

А вот вблизи Ленинграда — там уже наши советские моряки Балтийского флота постарались, чтобы немцы не смогли прорваться. Особенно наши опасались немецких подводных лодок.

— **Как вы думаете, уже все мины разминированы?**

— Электромагнитные мины уже давно свое отслужили, хотя и остались на грунте. Мы последние годы занимались предонными отравлениями: подсекали все мины, которые были близко к грунту. Потом они всплывали, мы их уничтожали. Но, опять же, одна мина всплыла, а вторая пошла на дно... Так что пропусков не избежать.

Но сейчас-то все мины уже безопасны. А до 1962 года, когда ходили пассажирские суда из Ленинграда в Америку, Англию, мы каждый корабль сопровождали, чтобы было видно, что находится впереди.

— **Вы проживаете в Эстонии. Знают ли здесь современные школьники правду о Второй Мировой войне?**

— Нет, не знают. Некоторые ученики восьмых, даже девярых классов, меня спрашивают: «А Советский Союз воевал с Америкой?»...

Мы находимся в Европейском Союзе, поэтому здесь понятия о Великой Отечественной Войне во многом другие.

Я как-то раз встречался с родственниками, живущими в Германии. Они русские люди, они все помнят. Но когда они разговаривают с немцем и задают вопрос: «Кто выиграл войну с Германией?», то любой немец отвечает: «Америка».

Как будто Советского Союза и не было! Я-то знаю, что наши были в Берлине...

Конечно, у нас есть молодые люди, «потомки ветеранов» — вот они нам помогают, они знают, что такое война.

— **Какое напутствие вы бы оставили молодежи?**

— Считаю, что современной молодежи необходимо помнить о подвиге моего поколения и о том, что именно Советский Союз понес самые страшные потери во Второй Мировой войне.

То же самое относится и к европейской молодежи. Эти ребята должны понимать, что такое война, и с уважением относиться к заслугам в этой войне русского народа, освободившего мир от фашизма.

Валерий Попов

Стихи

От редакции

Русский писатель, председатель Союза писателей Санкт-Петербурга, лауреат премий Правительства РФ в области культуры и Правительства Санкт-Петербурга в области литературы и искусства Валерий Попов известен читателю своими книгами. Сколько их всего написано — полсотни или больше? Нетрудно сбиться со счета, особенно если за последние два года в одном только издательстве ЭКСМО вышли четыре его книги, а в общей сложности за этот период их издано восемь.

В. Попов — блестящий прозаик, его герою-рассказчику никогда не изменяют тонкий юмор и безжалостная ирония (и самоирония).

«...Это только говорится: отпуск за свой счет. А какой счет? Никакого счета и нет! Открыл я как-то ящик стола, оттуда вылетела вдруг бабочка. Поймали, убили, сделали суп, второе. Три дня ели»...

Это — то, что уже стало отечественной классикой. А сколько с тех пор написано!

Наверное, многие уже и забыли, что когда-то Попов начинал свою творческую деятельность как поэт. Но есть читатели, которые об этом помнят. Почти на каждой творческой встрече с писателем кто-нибудь обязательно просит его почитать «про синеватых жуков» или «про гардеробщика»...

Именно им, самым преданным, лирически настроенным любителям творчества Валерия Попова, мы и дарим подборку его стихотворений. Ее публикация в журнале «Аврора» символична, потому что, как говорит писатель, именно этот журнал и дал ему «путевку в жизнь» в далекие шестидесятые-семидесятые. Ведь именно благодаря публикациям в «Авроре» (выходившим, по его признанию, не чаще раза в год) он когда-то стал известен на всю страну. И даже первая книга прозы Валерия Попова «Южнее, чем прежде» была анонсирована в нашем журнале, в выпуске №2 за 1969 год.

В 1969 году и родился журнал «Аврора», который на будущий год отпразднует свое пятидесятилетие — а также полвека сотрудничества с писателем Валерием Поповым.

Кира Грозная

* * *

Мы шли по хрустящим тропам,
По муравьиным тропам,
И лист, то с ольхи, то с дуба,
Вдруг падал к ногам, как рубль.

И вышли мы к сизым рельсам.
На них лист осины грелся.

Кончается бабье лето.
Кончается бабье лето...
Пожалуйста, два билета.

На даче

Приведя свою тетю в восторг,
Он приехал серьезным, усталым.
Он заснул головой на восток
И неправильно бредил уставом.

Утром встал — и к буфету, не глядя!
Удивились и тетя, и дядя:
Что быть может страшной для нахимовца —
Утром встать — и на водку накинуться!

Вот бы видел его командир!
Он зигзагами в лес уходил,
Он искал недомолвок, потерь,
Он устал от кратчайших путей!

Он кружил, он стоял у реки,
А на клеши с обоих боков
Синеватые лезли жуки
И враги синеватых жуков.

Ночь

Как темно! Мы проходим наощупь.
Я веду тебя тихую, слабую.

Может, ждет нас ответственный съемщик,
Сняв с ковра золоченую саблю.

Вот окно. Два зеленых квадратика.
Станут тени зелеными, шаткими.
В сквер напротив придут два лунатика
И из ящика выпустят шахматы.

Тени ночи вдруг сделались слабыми,
Темнота струйкой в люки стекает,
И овчарки с мохнатыми лапами
В магазинах стоят вертикально.

Ты берешь сигареты на столике,
Ты уходишь по утренней улице —
Там, где тоненький, тоненький, тоненький
Мой сосед в этот час тренируется.

Дождь

Ужасный дождь идет, спасайтесь!
Внизу, у самого асфальта,
Мелькают остренькие сабельки,
Сверкают маленькие всадники.

Они то выстроятся к стенкам,
То вдруг опять придут в движение.
В каких-то тонкостях, оттенках
Причина этого сраженья!

Ах, кавалерия, куда ты?
Стою я мокрый, изумленный.
На клумбах, словно на курганах,
Чуть-чуть качаются знамена.

Гардеробщик

Стоит гардеробщик, сидит гардеробщик —
А вот почему гардеробщик не ропщет?
Карьера ему полагалась иная:

Он должен бы ночью стоять, где пивная,
И громко свистеть, чтоб мурашки по коже,
И шубы снимать с одиноких прохожих.

Но все получилось спокойней и хуже —
Раздав номерки, он сидит на диване,
И долго не может понять — почему же
Его так волнует процесс раздевания?!

Но вот, отогнав эти мутные волны,
Откинув со лба хулиганскую челку,
Он ходит веселый, он ходит довольный,
И вешалка сбоку походит на елку!

Пруды

Я помню, как однажды голышом
Я лез в заросший пруд за камышом.
Колючий жук толчками пробежал
И лапками поверхность прогигбал.

Я жил на берегу, я спал в копне.
Рождалось что-то новое во мне...
Как просто показать свои труды!
Как трудно рассказать свои пруды!

Я узнаю тебя издали —
По кашлю, по шуршанию подошв,
И это началось не с пустяка —
Наверно, был мой пруд на твой похож!

Был вечер. Мы не встретились пока.
Стояла ты, смотрела на жука...
Колючий жук толчками пробежал
И лапками поверхность прогигбал.

Виктория Смагина

Стихи

Виктория Смагина. Поэт. Родилась в 1966 году в Томске, где проживает сейчас. Окончила Кемеровский государственный институт культуры и Юридический институт Томского государственного университета. Руководила народным театром, работала в органах внутренних дел, всю жизнь — на стыке культурно-просветительной работы и юриспруденции. Лауреат и дипломант ряда литературных, в том числе международных конкурсов. Публиковалась в изданиях: «Сибирские Афины», «Жеглов, Шарапов и К», «Графит», «45-я параллель», в коллективных поэтических сборниках. Сейчас — пенсионер.

Из подборки «Об осени и любви»

лисье

я забываю разное.
желтый лист
кружит по луже, ветром гоним осенним.
дым сигаретный тянется к небу.
лис-
манипулятор принцу твердит — «спасенье
наше друг в друге».
сам себя обмани
утлой весною на сентябровой вкладке.
бренным составом катятся наши дни
к станции «было».
время стоянки кратко.
вот я рукой машу тебе — се перрон
или балкон, прокурены и невзрачны?